

3. Blejher V. M., Kruk I. V., Bokov S. N. Klinicheskaja patopsihologija: rukovodstvo dlja vrachej i klinicheskikh psihologov. M.: Moskovskij psihologo-sotsial'nyj institut, 2009. 624 s.
4. Vid V. D. Psihoterapija shizofrenii. 3-e izd. SPb.: Piter, 2008. 512 s.
5. Vojtenko R. M. Sotsial'naja psihiatrija s osnovami mediko-sotsial'noj ekspertizy i rehabilitologii. SPb: IKF Foliant, 2002. 256 s.
6. Gil'burd O. A. Shizofrenija: semiotika, germenetika, sociologija, antropologija. M.: Vidar, 2007. 360 s.
7. Gor'kovaja I. A. Osnovnye napravlenija issledovanij v patopsihologii // Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena. SPb: RGPU im. A. I. Gertsena, 2011. № 139. S. 21–26.
8. Gubler G. V. Vychislitel'nye metody raspoznavanija patologicheskikh protsessov. M., 1976. 316 s.
9. Gurovich I. Ja., Shmukler A. B., Magomedova M. V. Sootnoshenie nejrokognitivnogo deficita i sotsial'nogo funkcionirovanija u bol'nyh shizofreniej i shizoaffektivnymi rasstrojstvami na razlichnyh etapah zabojevanija // Sotsial'naja i klinicheskaja psihiatrija. 2001. № 4. S. 31–35.
10. Zejgarnik B. F. Patopsihologija. 3-e izd. M.: Akademija, 2005. 208 s.
11. Zotov M. V. Kognitivnye narushenija i vozmozhnosti ih kompensatsii u bol'nyh shizofreniej s razlichnoj stepen'ju vyrazhennosti defekta: Dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 1999. 182 s.
12. Ivanov M. V., Neznanov N. G. Negativnye i kognitivnye rasstrojstva pri endogennyh psihozah: diagnostika, klinika, terapija. SPb: Izd-vo NIPNI im. V. M. Behtereva, 2008. 288 s.
13. Lagun I. Ja. Prichinnost' shizofrenii. Lipeck: Orius, 2008. 304 s.
14. Morozov M. A., Beniashvili A. G. Aktual'nye problemy v razvitii kontseptsii psihicheskogo defekta pri shizofrenii // Psihiatrija i psihofarmakoterapija. 2008. T. 10. № 2. S. 4–12.
15. Poljakov Ju. F. Patologija poznavatel'noj dejatel'nosti // Shizofrenija: mul'tidistsiplinarnoe issledovanie / Pod red. A. V. Snezhnevskogo, M.: Meditsina, 1972. 399 s.
16. Fedorov Ja. O. Issledovanie patoplasticheskikh faktorov shizofrenii (sravnitel'nyj kliniko-katamneticheskij analiz): Dis. ... kand. med. nauk. SPb., 2010. 118 s.
17. Cherednikova T. V. Sovremennye nejropsihologicheskie, nejrogeneticheskie i nejromatematicheskie kontseptsii narushenij myshlenija pri shizofrenii: obzor // Psihologicheskie issledovanija: Elektron. nauch. zhurn. 2011. № 1(15).
18. Cherednikova T. V. Fenomenologija patologicheskogo myshlenija pri shizofrenii (obzor zarubezhnoj literatury vtoroj poloviny XX–XXI veka) // Vestnik psihoterapii. 2010. № 35(40). S. 9–24.
19. Shchelkova O. Ju. Psihologicheskaja diagnostika v meditsine (sistemnoe issledovanie): Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2009.
20. Concise Medical Dictionary / Edited by E. A. Martin Oxford Paperback Reference, 2010. P. 848.
21. Harvey P. D., Bowie C. R., Friedman J. I. Cognition in schizophrenia // Current psychiatry reports. 2001. № 3. P. 423–428.

А. В. Локтева

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ ПРИ НАРУШЕНИЯХ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Статья посвящена изучению особенностей формирования алкогольной зависимости в подростковом возрасте. Дается краткий обзор подходов к исследованию факторов алкогольной зависимости. Представлены описания клинико-психологических аспектов формирования алкогольной зависимости у подростков. Обоснована необходимость изучения проблемы формирования алкогольной зависимости в подростковом возрасте.

Ключевые слова: подросток, алкоголь, аддиктивное поведение, факторы алкогольной зависимости.

Alcohol Dependence Development of Teenagers with Psychical Adaptation Problems

The article describes a study of the peculiarities of alcohol dependence development in adolescence. A brief overview of the approaches to the study of alcohol dependence factors is given. The descriptions of clinical and psychological aspects are presented. The necessity of studying the problems of alcohol dependence development in adolescence is theoretically substantiated.

Keywords: teenager, alcohol, addictive behavior, factors of alcohol dependence.

Проблема психологической зависимости является одной из первоочередных в современном обществе. Психосоциальное развитие подростка, попытки самоутверждения, поиск себя — это не только новые возможности, но и определенные трудности. Демонстрируя независимость, самостоятельность, стремление избежать реальной ответственности велика вероятность выбора деструктивных путей самоутверждения. Алкоголь представляет наиболее широко используемое подростками психоактивное вещество. В ряде случаев употребление алкоголя сводится к экспериментированию и ограничивается одним-двумя эпизодами, а в некоторых случаях употребление становится постоянным, формируя зависимое поведение, что влечет за собой неблагоприятные последствия.

Причинами аномального, деструктивного развития, как правило, являются: неспособность ребенка к продуктивному выходу из ситуации затрудненности удовлетворения жизненно важных потребностей; несформированность и неэффективность способов психологической защиты подростка, что не позволяет ему справляться с эмоциональным напряжением; наличие психотравмирующей ситуации, из которой подросток не находит конструктивного решения [2, с. 56].

Целью нашего исследования являлось изучение психогенных факторов алкоголизации подростков с нерегулярным и регулярным употреблением алкоголя. Нами были выделены две группы подростков: группа А — бытовое пьянство, группа Б — донологические формы алкоголизации. Бы-

товое пьянство характеризуется употреблением алкогольных напитков, которое носит ситуационный характер. Спиртные напитки употребляются с разной частотой, при этом отсутствует тяга к алкоголю, поиски поводов для употребления и какие-либо признаки алкогольной зависимости. Донологические формы алкоголизации проявляются в регулярном, систематическом употреблении алкогольных напитков, в поиске поводов и компании; употребление еще не приняло хроническую форму, однако возникает повышенный риск развития алкоголизма.

Как следует из данных социально-демографического анализа, в группе А 76,6% проживают в полных семьях с биологическими родителями, 3,1% — во вновь созданных семьях (отчим), 20,3% — в неполных семьях (отсутствует отец). Для подростков группы Б свойственно следующее соотношение: 50% живут в полных семьях, 13,3% — во вновь созданных, 36,7% — в неполных. Можно предположить, что состав семьи является предпосылкой дезадаптивных форм поведения, в частности, злоупотребления алкогольными напитками. Неполная семья выступает фактором риска алкоголизации. В этом находит выражение проблема влияния семьи на личность, проблема взаимосвязи детско-родительских отношений и формирования аддиктивного поведения.

Изучение патохарактерологических особенностей подростков позволяет обнаружить как общие, так и различные тенденции. Исходя из результатов исследования, наиболее предпочитаем эпилептоидный тип

акцентуации среди подростков (34,9% подростков группы А, 33,3% — группы Б). Это указывает на то, что для подростков характерны паттерны поведения, определяемые этим типом. По мнению А. Е. Личко, главной особенностью этого типа является склонность к состояниям злобно-тоскливого настроения с постепенно нарастающим напряжением и поиском объекта, на которого можно было бы «выплеснуть» напряжение [1]. В целом для них характерна инертность, вязкость, тугоподвижность характера. Среди подростков высок процент с преобладанием смешанного типа акцентуации (группа А — 31,3%; группа Б — 50%), особенно это характерно для подростков группы Б, что является признаком внутреннего напряжения.

Исходя из полученных данных частотных выборов по методике «Патохарактерологического диагностического опросника» (А. Е. Личко), нами были выявлены доминирующие варианты ответов (подростки по каждой теме могли выбирать не более трех вариантов ответов согласно инструкции). Наблюдаются различия в выбираемых ответах по темам: «Самочувствие», «Отношение к спиртным напиткам», «Отношение к незнакомым людям». По теме «Самочувствие» среди подростков группы А самым выбираемым является ответ «Мое самочувствие часто меняется — иногда по несколько раз в день» (45,3%), «Я легко переношу боль и физические страдания» (45,3%). Подростки группы Б выбирают ответы «Мое самочувствие часто меняется — иногда по несколько раз в день» (50%), «Всегда чувствую себя бодрым и полным сил» (38,3%). Таким образом, можно сделать вывод, что по мере алкоголизации подростков происходят изменения в эмоционально-оценочном компоненте самоотношения, подростки оценивают свое эмоциональное состояние как довольно цикличный процесс, изменяющийся под влиянием различных факторов, при этом у них снижается эмоциональная саморегуляция. Для подростков группы Б харак-

терно также снижение критичности по отношению к своему эмоциональному состоянию.

По теме «Отношение к спиртным напиткам» наблюдаются различия в предпочтении ответов. Подростки группы А наиболее часто выбирают ответ «Периодами я выпиваю охотно, периодами меня к спиртному не тянет» (26,6%), «К спиртному я испытываю отвращение» (26,6%). У подростков группы Б наблюдается несколько иная картина, наиболее предпочитаемыми являются варианты ответов «Мое желание выпить зависит от настроения» (35%), «Периодами я выпиваю охотно, периодами меня к спиртному не тянет» (30%). Исходя из полученных результатов, наблюдается постепенное нарастание зависимости эмоционального компонента от употребления алкогольных напитков. Данное поведение приобретает стойкий характер за счет повторных подкреплений. Со временем алкоголь становится необходимым элементом совладания со стрессовой ситуацией.

Наблюдаются различия в выборе ответов по теме «Отношение к незнакомым людям». Подростки группы А чаще выбирали ответ «Бывает, что совершенно незнакомый человек мне сразу внушает доверие и симпатию» (37,5%), «Прежде чем познакомиться, я всегда хочу узнать, что это за человек, что говорят о нем люди» (37,5%), «Если незнакомые проявляют интерес ко мне, то я с интересом отношусь к ним» (34,3%). Подростки группы Б наиболее часто выбирали: «Я отношусь настороженно к незнакомым людям и невольно опасаясь зла» (26,6%), «Прежде чем познакомиться, я всегда хочу узнать, что это за человек, что говорят о нем люди» (26,6%). По данным сравнительного анализа было выявлено, что на этапе начального употребления алкоголя социальные контакты подростков характеризуются поверхностностью, хаотичным формированием. Это находит подтверждение в том, что одним из путей формирования алкогольной зависимости является стихийное

приобщение, формируемое по механизму подражания. Зачастую поведенческие реакции подростков усваиваются стихийно, однако, по мере формирования алкогольной зависимости в устойчивую нозологическую единицу, подростки уже более насторожены к поверхностным контактам, уже формируется стойкое отношение «свой», «чужой».

Специфические особенности поведенческих проявлений подростков отражаются в личностных реакциях на фрустрирующие ситуации. В процессе исследования выявлено, что в группах подростков доминирует экстрапунитивная реакция с фиксацией на самозащите (46,8% — группа А, 48,3% — группа Б). Подростки с преобладанием такого типа склонны высказывать негативные эмоции по поводу возникшей фрустрирующей ситуации, происходящих событий и причин, послуживших их возникновению. Окружающие люди часто ими критикуются, поучаются, побуждаются к действиям. Характерно перекладывание собственной вины на другого человека, проявление агрессии в адрес окружающих. Таким подрост-

кам свойственен поиск в другом человеке причин своих неудач, неприятностей. То, в какой форме будет проявляться обвинительная позиция, будет зависеть от общей воспитанности подростка. Результаты, полученные с помощью методики изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга, продемонстрировали доминирование у подростков, употребляющих алкоголь, внешне-обвиняющих реакций с фиксацией на самозащите при повышенном уровне агрессивности.

С целью выявления особенностей самосознания подростков, употребляющих алкоголь, нами была применена методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда. Для анализа особенностей самосознания подростков был рассмотрен показатель близости/удаленности значимых образов («Я идеальный», «Я злюсь», «Я — глазами родителей», «Я огорчен», «Я — с друзьями», «Я — идеальный с точки зрения родителей», «Мой друг») по отношению к образу «Я». Результаты проведенного исследования представлены в виде таблицы.

Средние значения представленности личностно значимых образов у подростков

Параметры	Группы		Значение р
	А	Б	
«Я» — «Я — идеальный»	1,40	1,55	p=0,195
«Я» — «Я — глазами родителей»	1,39	1,89	p=0,002
«Я» — «Я — идеальный в глазах родителей»	1,37	2,01	p=0,000
«Я» — «Я — с друзьями»	1,54	1,83	p=0,171
«Я» — «Мой друг»	1,73	1,96	p=0,104
«Я» — «Я злюсь»	2,87	2,48	p=0,622
«Я» — «Я огорчен»	2,76	2,37	p=0,309

Примечание: достоверность различий между группами (устанавливалась при уровне значимости нулевой гипотезы по критерию Манна — Уитни, $p \leq 0,05$).

Оценка перцептивных образов подростками группы А характеризуется следующими тенденциями: наиболее близкими к образу «Я» являются образы «Я — глазами родителей», «Я — идеальный глазами родителей», «Я — идеальный». На втором месте по близости к образу «Я» в семантическом

пространстве располагается образ «Я — с друзьями». Несколько дальше (условно можно обозначить на третьем месте) от данного образа — образ «Мой друг». На последнем месте по удаленности находятся образы «Я огорчен», «Я злюсь». Наблюдается своеобразная картина в сочетании об-

разов. Отметим, что образы «Я — глазами родителей», «Я — идеальный глазами родителей», «Я — идеальный» являются рядоположенными, а идеальные ожидания родителей в большей степени соответствуют личностным качествам подростка, чем реально демонстрируемые поведенческие паттерны, так как расстояние между образом «Я» и «Я — идеальный глазами родителей» меньше, чем расстояние между образом «Я» и «Я — глазами родителей». Все это говорит о подобии данных образов в самосознании подростка и об отсутствии рефлексивного компонента. Для подростков этой группы характерно явление социальной желательности, стремление показать себя в более выгодном свете, на что указывает соотношение образов «Я — с друзьями» и «Мой друг». Подростков данной группы отличает неприятие своего друга на бессознательном уровне, на что указывает большее расстояние между образами «Я — Я с друзьями» (1, 54) по сравнению с расстоянием между образами «Я — Мой друг» (1, 73).

Анализ результатов в группе Б показал также фрагментарность образов, о чем свидетельствует еще большее увеличение расстояния между исследуемыми образами по сравнению с данными группы А. Все это является показателем нарушения процесса идентификации. Так, наиболее близок к образу «Я» образ «Я — идеальный». На втором месте по степени удаленности от образа «Я» располагаются образы «Я — глазами родителей», «Я — с друзьями» (средний диапазон расстояний 1,83–1,89). Условно на третьем месте в группе Б находятся образы «Мой друг», «Я — идеальный в глазах родителей», «Я огорчен», «Я злюсь». Данная особенность указывает на отсутствие интеграции образов в «Я-концепции» подростка, на отсутствие рефлексивного компонента, о чем свидетельствует то, что рядоположенными являются как позитивно окрашенные образы, так и негативно окрашенные. Факт удаленности образов «Я —

глазами родителей», «Я — идеальный в глазах родителей» может сигнализировать, что мнение родителей не является для подростков данной группы авторитетным. Это может являться следствием дисфункциональности детско-родительских отношений. Удаленность образа «Я — с друзьями» от образа «Я» указывает на то, что в группе сверстников подросток эмоционально воспринимает себя иначе. Чаще такие подростки выбирают те группы, где употребление алкоголя является характерной чертой, дает возможность самоутверждения, снятия коммуникативных барьеров, эмоционального напряжения. Вероятно, удаленность образа «Мой друг» также может указывать на эмоциональное напряжение, связанное с восприятием и оценкой подростком своих товарищей, так как зачастую отношения с друзьями у таких подростков характеризуются поверхностностью и хаотичностью. Для этих подростков выделенные личностные особенности являются причинами не только испытываемых человеком негативных переживаний, но также нарушений межличностных отношений.

Относительно общей тенденции, характерной для подростков исследуемой выборки, можно отметить, что наблюдается недостаточная способность к личностной рефлексии. Это проявляется в том, что образ «Я — идеальный» оказывается ближе к образу «Я», чем «Я — с друзьями», «Я — глазами родителей». Качественный анализ показывает некоторую противоречивость исследуемых образов. Анализ результатов показал наличие статистически значимых различий по результатам изучения расстояния между образами «Я» и «Я — глазами родителей» среди подростков группы А и группы Б ($p=0,002$). В группе А образ «Я» располагается в близости к образу «Я — глазами родителей», что говорит о подобии этих образов в семантическом пространстве подростков данной группы. Сравнительный анализ показал, что в группе Б этот образ максимально удален по сравнению с груп-

пой А. Относительно результатов группы Б можно говорить о нарушенных детско-родительских отношениях. Следует указать, что подростки группы Б осознают свое несоответствие требованиям родителей, их ожиданиям от своего ребенка, о чем говорит максимальная удаленность образа «Я — идеальный в глазах родителей» от образа «Я». Подростки же группы А не склонны к анализу своего поведения, к самокритике, рефлексии, считают, что их поведение, личностные качества полностью соответствуют образу «Я — идеальный в глазах родителей», т. е. отраженное самоотношение не анализируется. В оценке данных перцептивных образов выявлены статистически значимые различия среди подростков группы А и группы Б ($p=0,000$).

Таким образом, представление подростка о себе тесно связано с его личностными особенностями: с эмоциональным отношением к себе и к другим, с адаптивностью, с эмоциональным комфортом или дискомфортом, с внутренним контролем и направленностью личности. Обнаруженные осо-

бенности указывают на то, что для подростков, которые употребляют алкоголь, характерно отсутствие целостности и интегрированности «Я-концепции». Для подростков группы А в большей степени, чем для подростков группы Б, характерна поляризация образов, о чем говорит большая удаленность негативно окрашенных образов по сравнению с тем же в группе Б, отсутствие включенности образов в личностную систему представлений о себе.

Анализ результатов позволил сформулировать **выводы**. 1. Потребление алкоголя в подростковом возрасте, так или иначе, связано с трудностями адаптации.

2. Нарушения психической адаптации в подростковом возрасте, предрасполагающие к систематическому употреблению алкоголя, связаны с формирующимися личностными особенностями подростков.

3. Перспективным направлением дальнейших исследований для обеспечения эффективной психопрофилактики алкоголизма является анализ социальных факторов психогенеза алкоголизации у подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. 256 с.
2. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2002. 206 с.

REFERENCES

1. Lichko A. E. Psihopatii i akcentuatsii haraktera u podrostkov. L.: Meditsina, 1983. 256 s.
2. Preduprezhdenie podrostkovoij i junosheskoij narkomanii / Pod red. S. V. Berezina, K. S. Lisetskogo. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet». 2002. 206 s.

А. А. Осипова

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

В проведенном исследовании рассматриваются ключевые психологические проблемы, возникающие в приемной семье, а также специфические особенности приемной семьи по сравнению с традиционной семьей. Основные методы — наблюдение и экспертная оценка. Исследование проводилось в отношении порядка 30 приемных семей. В результате исследования были выявлены ключевые особенности приемной семьи, актуальные проблемы и перспективы развития. Данное исследование затрагивает как психоло-